

Нынешний император Вэй Су, равно как и будущие правители Вэй Мин и Вэй Сюань, вряд ли дадут Вэй Чунжуну возможность развернуться и проявить себя. Ради лица Вэй Чжао они сохранят ему богатство и почет на всю жизнь — и это уже будет проявлением великодушия. К тому же у него и не было таких амбиций, как у Вэй Чжао. Лишь бы Вэй Чжао был здоров и жизнь его складывалась удачно, а на карьеру Вэй Чунжун особых надежд не возлагал.

С такими мыслями о том, чтобы учиться прилежно, не могло быть и речи. Он перебивался с дня на день, но вслух этого признаваться побоялся и потому притворился простачком:

— Отец, дело не в том, что учитель плохо объясняет, просто я не понимаю, зачем мне всё это?

Вэй Чжао не ожидал, что сын задаст такой вопрос. Он на миг опешил, но затем с улыбкой спросил:

— Жун, а ты знаешь? Я когда-то тоже задавал этот вопрос старшему брату...

— О? — удивленно отозвался Вэй Чунжун и тут же поинтересовался:

— А что дядя тебе ответил? Выходит, не я один не люблю учиться.

Вэй Чжао улыбнулся, но ничего не ответил. Видя, как от недовольства надулись щеки у сына, он поднял его на руки:

— Папа отвезет тебя в Сад Бован. Ты сам спросишь дядю, разве это не лучше?

Вэй Чунжун задумался, наклонил голову набок и спросил:

— А брат Мао будет в Саду Бован? Если он там, я не пойду.

Вэй Чжао покачал головой:

— Мао учится в Дворцовой школе, ему нельзя отлучаться. Заметив, как лицо сына просияло, он поддел его:

— Жун, тебе Мао не нравится? Или ты его боишься?

— Он мне не нравится, но я его не боюсь, — Вэй Чунжун спрятал лицо на плече Вэй Чжао и тихо произнес:

— Брат Мао не любит меня и тебя. Если он скажет о тебе что-то плохое, я не смогу удержаться, чтобы не ударить его. Но дядя относится к нам хорошо, старший брат и сестра тоже. Если я ударю Мао, тебе будет неловко перед дядей, поэтому мне лучше его не видеть.

Услышав это, Вэй Чжао замер и долго молчал. Он с Вэй Мином жили в любви и согласии, как брат с братом, но не мог гарантировать, что их сыновья сваляют такую же тесную дружбу.

На следующий день Вэй Чжао повез Вэй Чунжуна в Сад Бован, что находился в южной части города. Как он и предполагал, Вэй Сюань и остальные отсутствовали. Вэй Мин обрадовался Вэй Чунжуну, взял его на руки и не отпускал, без умолку хваля за ум и миловидность, говоря, что он куда лучше Вэй Мао. Вэй Чунжун даже смутился от такой похвалы.

Впервые увидев легендарный Сад Бован, Вэй Чунжун искренне восхитился. Любовь деда к дяде была гораздо сильнее, чем это могло показаться со стороны. Одно только то, что он построил для сына Сад Бован и позволил ему свободно общаться с мудрецами Поднебесной, говорило о

невероятном доверии, на которое не всякий император был способен.

В Саду Бован собралось множество выдающихся людей, представителей различных школ, и дебаты были очень оживленными. Вэй Чунжун послушал их немного и понял, что это куда интереснее лекций учителя, так что слушал с большим удовольствием.

Вэй Чжао воспользовался моментом и пожаловался брату, что сын не любит учиться. Вэй Мин стукнул его по лбу, заявив, что сам он учиться не любил, поэтому и сын пошел в него — яблочко от яблони падает недалеко.

Вэй Чжао наотрез отказался признавать это, утверждая, что всегда был старательным и усердным. Вэй Мин лишь улыбнулся. Кроме боевых искусств, Вэй Чжао никогда не отличался особым усердием или серьезностью. Но, учитывая присутствие Вэй Чунжуна, он не стал говорить лишнего, чтобы не уронить авторитет брата.

Видя, как Вэй Чунжун, подперев руками щеки, с серьезным видом слушает рассуждения о государственных делах, которые ему, казалось, не по возрасту, Вэй Мин предложил:

— А Чжао, после Нового года отправь Жуна в Дворцовую школу. Там учатся Мао и другие, может, у него появится интерес, если появится больше друзей.

Вэй Чжао кивнул, сказав, что уже думал об этом, но боится, что Вэй Су не согласится. Вэй Мин ответил, что всё устроит сам, но Вэй Чжао переживал, что Вэй Су будет недоволен, увидев Вэй Чунжуна.

Вэй Мин стал серьезен:

— А Чжао, по-моему, характер Жуна очень понравится отцу. Тебе нужно, чтобы они виделись чаще. Если они не будут общаться, отец, пожалуй, и вовсе предубедится против Жуна.

Вэй Чжао нахмурился, на мгновение задумался и неуверенно произнес:

— Брат, ты уверен, что отец, увидев Жуна, не возлюбит его еще сильнее? Та половина крови Фууй, по мнению Вэй Су, была чуть ли не первородным грехом Вэй Чунжуна.

Вэй Мин не задумываясь ответил:

— Так или иначе, Жун — внук отца. Даже если он ему не понравится, самое большее, что может случиться — он просто не пожелает его видеть. Хуже, чем сейчас, уже не будет.

Услышав это, Вэй Чжао молча кивнул и лишь спустя долгое время снова заговорил:

— Отец собирается в Парк Шанлинь и приказал мне сопровождать его. Я еще не решил, брать ли с собой Жуна.

Услышав слова Вэй Чжао, Вэй Мин без колебаний сказал:

— Конечно, нужно взять. О чем тут думать? Император в возрасте, всё больше не выносит дворцовой затворничества и проводит в Парке Шанлинь не меньше полугода, а все государственные дела решает наследный принц.

Для Вэй Мина правление наследного принца, само по себе, вещь хорошая, но когда император отправляется в путешествие, он обычно не берет с собой ни императрицу, ни внуков из Восточного дворца. Ему нужно управлять государством, и он не может сопровождать отца,

поэтому их общение ограничивается перепиской, что по сравнению с ежедневными встречами во дворце создает немалую дистанцию.

В прошлые годы, когда наложница Юнь была фавориткой императора, она и пятый принц Вэй Ши следовали за ним повсюду. Вдобавок, влияние рода Цзи упало, а Ли Кан возвысился, в придворных кругах ходили слухи. Теперь Ли Кан погиб в бою, наложница Юнь скончалась, и Вэй Ши более не пользуется былой милостью императора. Но теперь рядом с Вэй Су появились более молодые госпожа Чжао и другие. Вэй Мин не опасается, что они могут угрожать положению императрицы, но отсутствие близких людей рядом с императором — не к добру.

Что касается Вэй Чжао, он вернулся в столицу полгода назад. Сначала он сидел во дворце, а после открытия собственного дома вообще заперся внутри, не занимая никакой должности. Это заставляло людей гадать, не потерял ли этот четвертый принц, столько лет пробывший в плену, благосклонность государя.

То, что Вэй Су призвал Вэй Чжао сопровождать его в путешествии, было отличной новостью как для Восточного дворца, так и для дома князя Цинь. Что касается Вэй Чунжуна, он всё же сын Вэй Чжао, и раз император внес его в родословную роспись, значит признал его статус. Хуже уже не будет.

Вэй Чжао немного подумал и кивнул:

— Брат прав, я слишком много думаю.

— Папа, о чем ты думаешь? — Вэй Чунжун, послушав немного споры ученых мужей и ничего не поняв, перестал слушать. Он собрался спросить Вэй Мина и как раз услышал последние слова отца.

Вэй Чжао подхватил подбежавшего сына и с улыбкой сказал:

— Твой дедушка через несколько дней отправится в Парк Шанлинь и приказал мне ассомпану его. Парк Шанлинь просторный и красивый, я решил взять тебя с собой. Такой милый сын не может не понравиться дедушке.

Но стоило Вэй Чунжуну услышать слова «Парк Шанлинь», как его лицо мгновенно изменилось. Он побледнел и позеленел, словно испугавшись, и начал вертеться на руках у отца, прижимаясь к нему крепче.

Вэй Чжао не понял его реакции и спросил:

— Жун, что с тобой? Не хочешь поехать с папой играть? Это совсем не похоже на тебя.

Вэй Мин тоже заметил, что что-то не так, и, взяв сына за пухлую ладошку, успокоил:

— Жун, боишься, что дедушка тебя не полюбит? Не волнуйся, папа будет с тобой, ничего не случится.

На самом деле Вэй Чунжун просто вспомнил, что Дворец Тайдан находится в Парке Шанлинь, и на миг растерялся. Страх он не испытывал. Очнувшись, он поспешно спросил:

— Папа, а в Парке Шанлинь можно охотиться?

Не успел Вэй Чжао ответить, как Вэй Мин воскликнул:

— Жун любит охотиться?

Вэй Чунжун закивал:

— Люблю, я даже сам добывал дичь.

— Это прекрасно, — Вэй Мин с удовлетворением улыбнулся и обратился к брату:

— Отец всегда любил, когда внуки увлекаются воинским искусством. Жун в таком юном возрасте уже сам охотится, он обязательно будет рад.

Вэй Чжао был горд, что хвалят его сына, но на словах возразил:

— Брат, не слушай Жуна, он хвастается. Тех фазанов и зайцев ему загнали охранники, иначе как бы он их добыл? Да и зима на дворе, кто сейчас охотится?

Вэй Мин не обратил на это внимания и продолжал:

— Даже с помощью охранников это впечатляет. Жун еще нет и пяти лет, не будь к нему слишком строг. Мои младшие до сих пор не могут натянуть тетиву, на весенней охоте их, наверное, Жун будет смеять.

Вэй Чунжун надул губы, но ничего не сказал. Он не стал бы смеяться над Вэй Ланем и Вэй Мао, если бы они сами его не дразнили.

Поговорив о поездке и охоте, Вэй Мин снова спросил Вэй Чунжуна:

— Жун, я слышал от А Чжао, что ты спрашивал его, зачем нужно учиться. Это правда?

<http://bllate.org/book/16486/1498189>